

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ТЕКСТА ПЕРЕВОДЧИКОМ-НОСИТЕЛЕМ ЯЗЫКА ОРИГИНАЛА

В статье рассматривается вопрос о возможности сохранения национально-культурной специфики текста оригинала, в случае выполнения перевода переводчиком-носителем языка оригинала. С целью выявления большей зависимости выбора конкретной стратегии перевода от индивидуальной переводческой манеры или от специфики исходного текста применяется модель экоперевода, которая предполагает ориентацию не на следование переводчика эквивалентностному или функциональному подходу, а на сочетание нескольких элементов переводческой среды: автор, читатель, язык оригинала, язык перевода, текст, при этом ключевая роль в этом процессе принадлежит не автору, не читателю, не тексту, а переводчику.

Ключевые слова: переводчик-носитель языка оригинала; экоперевода; национально-культурная специфика; язык перевода.

The article deals with the question of the possibility of preserving the national-cultural specificity of the original text in the case of translation by a native-speaker translator. In order to reveal the greater dependence of the choice of a particular translation strategy on the individual translation style or on the specifics of the source text, the ecotranslation model is applied, which implies the orientation not on the translator's following the equivalence or functional approach, but on the combination of several elements of the translation environment: author, reader, source language, target language, text, with the key role in this process belonging not to the author, not to the reader, not to the text, but to the translator.

Key words: source language translator; ecotranslation studies; national-cultural specificity; target language.

Художественный перевод, несомненно, относится к сфере лингвистических проблем и, будучи сложной и обширной частью общей проблемы перевода, ставит вопрос о его культурологическом значении. Художественный текст является источником культуры, выразителем национального характера и менталитета того или иного народа, и исследователи часто уделяют внимание художественному тексту как единице культуры. Еще Э. Сепир говорил, что «язык — это символический инструмент понимания культуры, а лексика — очень чувствительный фактор культуры народа» [1, с. 56].

Можно сказать, что система норм, ценностей, знаний, традиций и обычаев культуры закрепляется в ее художественных текстах. Перевод художественного текста раскрывает историческую и этическую информацию народной жизни. Существует несколько подходов к исследованию художественного перевода. Впервые о возможности применения двух противоположных стратегий – культурного освоения и культурного отчуждения писали еще немецкие философы 18 века И.В.ф.Гете, Ф. Шлейермахер [2, с. 32]. Позже Л. Венути ввел термины «доместикация» и «форенизация», обозначающие две основные стратегии перевода. По его мнению, доместикация основывается на этноцентрическом подходе: на первый план, как правило, выдвигается культура языка перевода, а «автор приближается к читателю» [3,

с. 75]. Испанский филолог и историк Антонио де Капмани-и-Монтпалау уверял, что «перевод будет несовершенным, пока с его помощью мы не можем узнать и исследовать характер нации автора оригинала» [4].

Принимая во внимание эту позицию, мы можем говорить о том, что переводчик неизбежно столкнется с проблемой сохранения культурной специфики текста во время перевода, который, в свою очередь, должен одновременно а) сохранить национальные особенности оригинала и б) быть понятным и близким реципиенту.

В процессе перевода переводчики-носители языка оригинала имеют преимущество в передаче культурной специфики текста, так как обладают более глубоким пониманием культуры, из которой происходит текст, однако, при передаче культурной специфики в переводе, переводчики-носители языка оригинала сталкиваются с рядом существенных проблем в процессе рекодификации оригинального текста, который должен быть понятен иностранному читателю без возникновения ощущения чужеродности текста, а также без осложняющих понимание несчитываемых реалий.

Настоящее исследование является частью совместного переводческого проекта, разработанного в русле модели экопереводоведения. Автор этой концепции Ху Гэншэнь полагает, что процесс перевода включает две стадии: 1) переводческая экосреда «выбирает» подходящего для решения конкретной задачи переводчика, который в свою очередь адаптируется к исходному тексту; 2) переводчик осуществляет выбор переводческих стратегий и принимает решение о форме переводного текста, то есть является центральным звеном процесса перевода, выполняющим двойную функцию — «читателя и писателя, слуги и хозяина, в качестве реципиента и отправителя сообщения» [5, с. 285].

В рамках проекта была поставлена задача выполнить и сравнить два авторских перевода испанской волшебной сказки «*Los Caballeros del Pez*», написанной известной писательницей и собирательницей испанского фольклора Фернан Кабальеро (настоящее имя Сесилия Бель де Фабер) [6]. Один из переводов выполнен переводчиком-носителем языка оригинала, другой — переводчиком-носителем языка перевода. Гипотеза исследования заключается в следующем: переводчик является носителем определенной культурной экосреды, к которой он адаптируется и которая обуславливает дальнейший отбор им переводческих стратегий и языковых средств.

Далее представлены результаты постпереводческого анализа автоперевода, выполненного переводчиком-носителем языка перевода.

Одна из основных проблем, обнаруженных в ходе работы над текстом перевода, заключается в необходимости передачи культурных коннотаций, которые могут быть незнакомы русскоязычным читателям. Например, некоторые фразеологизмы могут иметь совершенно другой смысл в культуре перевода. Переводчик-носитель языка оригинала должен быть в состоянии передать эти коннотации с помощью знакомых русскоязычному читателю выражений, но при его более ограниченном знании литературы языка перевода могут возникнуть трудности. Разберём это на примере (см. Таблица 1):

Т а б л и ц а 1

переводчик-носитель языка оригинала	переводчик-носитель языка перевода
<i>так что была свадьба, был банкет, было пиво, и конечно же коррида.</i>	<i>тотчас свадьба, тотчас пир, и я там был, мёд пиво пил, да усы лишь обмочил.</i>

Наблюдаем, как переводчик-носитель языка оригинала, пытается преобразовать фразеологизмы оригинального текста таким образом, чтобы в переводе были сохранены культурные элементы оригинального текста, опираясь на фоновые знания читателя, в то время как переводчик-носитель языка перевода, доместизируя этот элемент текста, использует известные клише из сказок, существующих в его языке и культуре.

При переводе сказки возникла дополнительная трудность, заключающаяся в том, что рецептором текста сказки, как правило, являются дети, чьи фоновые знания весьма ограничены, поэтому подход переводчика-носителя языка к переводу, основанному на фоновых знаниях читателя, можно назвать весьма несостоятельным – неизбежно возникнут трудности в виде элементов или концепций другой культуры, неизвестных читателю.

Еще одна проблема заключалась в передаче культурно-специфичных оттенков смысла реалий. Например, некоторые географические названия, имена персонажей или обычаи могут быть чужды читателям другой культуры. В этом случае, переводчик должен использовать генерализованные термины или прибегать к описательному переводу (Таблица 2).

Т а б л и ц а 2

переводчик-носитель языка оригинала	переводчик-носитель языка перевода
<i>Плакали все, даже статуя Венеры, в центре площади Пуэрта-дель-Соль.</i>	<i>Все плакали, даже статуя Марибланка с площади Пуэрта-дель-Соль.</i>

В этом примере наглядно видно (см. Таблица 2), каким образом передают на русский язык переводчики культурно-специфичные понятия: «Mariblanca» и «Puerta del sol» в переводе ставятся перед словами «статуя» и «площадь» соответственно, что автоматически дает читателю понять, о чем идет речь, даже если эти понятия ему не известны. Реалии оба переводчика передают при помощи транслитерации с той лишь разницей, что в случае с названием «Mariblanca» переводчик-носитель языка, обладающий более широким знанием культуры, использует одно из других имен, данных той же статуе, «Венера» — имя, которое также является частью универсальной культуры, и представляет для русскоязычного читателя более знакомый образ.

Одной из самых больших проблем, выявленных в ходе этого исследования, было большое количество аллитераций, которые присутствовали в оригинальном тексте. Перевод аллитерации может быть трудной задачей из-за необходимости сохранения стилистического и художественного замысла автора, который часто выражается в использование определенных языковых средств, таких как рифма, ритм, размер и аллитерация. Аллитерация, в частности, может быть сложна для перевода, поскольку она включает повторение звуков в начале соседних слов, что может быть трудно воспроизвести на другом языке, сохраняя тот же смысл. Поэтому переводчики часто прибегают к компенсационным методам, чтобы сохранить компоненты значения, сохраняя при этом аллитерацию в переведенном тексте. Эти техники могут включать использование синонимов, изменение порядка слов или изменение синтаксиса, чтобы достичь желаемого результата [7].

Т а б л и ц а 3

переводчик-носитель языка оригинала	переводчик-носитель языка перевода
<p>— <i>жениться на Вас, которой сто лет? Вы сумасшедшая, да еще и глупая.</i></p> <p>— <i>Верно, верно — сказали отголоски.</i></p> <p>— <i>Чего я хочу, — продолжал рыцарь,</i></p> <p>— <i>так это обыскать замок и уйти после того, как я это сделаю.</i></p> <p>— <i>Аминь, Аминь! — вздохнули отголоски на латыни.</i></p>	<p><i>-Почему я должен жениться на тебе, столетней старухе? Ты сумасшедшая, да еще и дурында.</i></p> <p><i>-Да, да, да, - отозвалось эхо.</i></p> <p><i>-Что я хочу, - продолжал рыцарь, - так это обследовать замок и уйти, осмотрев, сие пристанище богинь.</i></p> <p><i>-Аминь! Аминь! - прошептало эхо на латыни.</i></p>

В приведенном выше сравнении между двумя переводами (см. Таблица 3) мы видим, как аллитерация была полностью утрачена в переводе переводчика-носителя языка из-за его более ограниченного словарного запаса, в то время как переводчик-носитель языка перевода смог найти разные слова на языке перевода, чтобы сохранить устройство аллитерации, использованное автором исходного текста.

В результате проведенного анализа двух переводов, выполненных в рамках совместного проекта, мы можем сделать следующие выводы: 1) объективно существующая аппроксимативность перевода художественного текста не гарантирует идентичности смысла текста оригинала и текста перевода; 2) переводчик-носитель языка оригинала не является гарантом сохранения идентичности этого смысла, равно как им не может являться и переводчик-носитель языка перевода; 3) предпринимаемые переводческие модуляции зависят и от особенностей интерпретации, и от индивидуальной переводческой манеры, таким образом, не может быть отдано предпочтение какой-либо стратегии перевода как более правильной.

Полученные выводы находят подтверждение в модель экопереводоведения, упомянутой выше, которая предполагает ориентацию не на следование переводчика эквивалентностному или функциональному подходу, а на сочетание нескольких элементов переводческой среды: автор, читатель, язык оригинала, язык перевода, текст, при этом ключевая роль в этом процессе принадлежит не автору, не читателю, не тексту, а переводчику.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sapir. E., *Selected Writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality*. Berkeley, 1949. 162 p.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. М.: Р.Валент, 2007. 244 с.
3. Venuti L., *The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference*. L.: Routledge, 1999. 210 p.
4. Lafarga F., Alcalá Galiano y V. Salvá *Ante la Traducción. A Propósito de una Nueva Edición del Arte de Traducir de A. De Campany*. Barcelona, 2002. 159 p.
5. Hu G. Translation as adaptation and selection. *Perspectives: Studies in Translatology*, 2003, vol. 11, no. 4, pp. 283–291.
6. Caballero F., *Cuentos, oraciones, adivinas y refranes populares é infantiles*. – Leipzig: F.A. Brockhaus, 1878. 288 p.
7. Позднышева. Г. В. К вопросу об особенности передачи аллитерации при переводе (на материале английского языка). Белгород, Россия, 2019.